

Рафик Мухаметшин о двойном дипломе исламской академии, свадебных генералах, ликвидации муфтиев и крымских позициях

Строительство Болгарской исламской академии начнется в нынешнем году. Когда появятся там первые учащиеся, кто будет руководить, преподавать, как при учреждении будет функционировать Союз улемов – об этом рассказал ректор Российского исламского института Рафик Мухаметшин корреспонденту “Реального времени” в эксклюзивном интервью.

“В России богословские традиции утеряны”

— Рафик Мухаметшович, для начала можете подвести итоги 2015 года и рассказать о планах на наступивший год по вашему институту?

— Когда возник Российский исламский институт, стояла двоякая задача: помимо подготовки имамов надо было готовить и мусульманскую интеллигенцию. На проблему подготовки религиозных кадров мы посмотрели шире, поэтому возник наш вуз.

На факультете исламских наук мы обучаем по бакалаврской программе, выпускники оттуда выходят мусульманскими богословами, религиозными деятелями. Помимо этого, есть и факультет теологии, где выпускники получают диплом государственного образца. Здесь есть такие направления, как исламская теология, экономика, лингвистика (арабский и английский языки), журналистика. В этом году всего пять человек выпускаем журналистов.

По теологии и лингвистике мы вышли на подготовку магистров. По исламской экономике мы тоже собираемся в этом году выйти на магистерскую программу.

Расширение новых специальностей вряд ли случится в ближайшее время. Мы должны сосредоточиться на удовлетворении потребностей мусульманской уммы России. В открытии новых факультетов острой необходимости нет. Поэтому формат вуза меняться не будет. Будем делать упор на качестве кадров.

— Раньше это был университет, сейчас — институт. Не собираетесь ли бороться за возвращение гордого звания?

— Открывая учебное заведение, назвали его университетом. Но когда возникла проблема аккредитации, дипломов, возникли требования к учебному заведению. Чтобы называться университетом, нужны аспирантские программы. Возможно, мы когда-нибудь к этому придем.

— Когда мы этого дождемся?

— Самоцелью это не является – вернуть университет. Как получится, так получится. В рамках института мы реализуем бакалавриат и магистратуру. Возможно, скоро мы придем к тому, что сможем осуществлять и аспирантуру.

— У вас время от времени проходят интересные встречи студентов с зарубежными лекторами. Собираетесь ли в этом году проводить такие лекции?

— В России богословские традиции утеряны, поэтому возродить богословие своими силами тоже невозможно. Это острая потребность – приглашение зарубежных специалистов, чтобы они взяли в сферу те предметы, по которым у нас нет специалистов.

Например, возникла проблема логики. Мусульманская логика была одним из ведущих предметов в дореволюционных медресе. Теперь она исчезла. Этот предмет даже в светских заведениях преподают очень мало. Мы приглашали специалиста из Марокко.

Он целый курс читал по логике. Теперь наши специалисты обучаются и будут делать учебник.

Также возникают вопросы по исламскому праву, что из себя представляет наследственно-семейное право. По этому вопросу тоже приезжали специалисты.

Для нас важно, чтобы приезжали ученые и давали что-то новое нашим студентам и преподавателям.

В этом году такое будет продолжаться. Это связано и с Болгарской исламской академией. Мы тоже будем использовать тех специалистов, которые будут приезжать в Болгар. Спектр специалистов зарубежных стран будет в этом году расширяться.

— Какие направления, специальности будут они представлять?

— Исламское вероучение (акыда) по ханафитскому мазхабу, исламское право и его разделы – наследственное и семейное право, взаимодействие в поликонфессиональном обществе. Также будем рассматривать сектоведение в исламе.

— Из каких стран будут приезжать специалисты?

— Более актуальными являются те страны, с кем работаем. Это Египет – университет “Аль-Азхар”, с ним мы очень тесно работаем. К тому же у нас много выпускников оттуда. Также с Марокко – университет “Карауин”. Сирия – Дамасский исламский университет. В конце прошлого года мы приглашали специалистов из Пакистана и Индии. Там очень хорошая школа ханафитского мазхаба, сильные традиции.

Строить планы не так просто. Нужно, чтобы эти ученые вписали нас в свой график посещений.

— Ваш институт имеет региональный статус или федеральный? Ориентирован на республику или на страну?

— Мы получаем лицензию и аккредитацию у Министерства образования России, и статус федеральный. На заочной форме обучения у нас представлено 40 регионов России, на очной – 25.

Очников у нас более 300, с заочниками набирается 1 100 человек.

— Сколько было всего выпускников за время существования вуза?

За 12 лет у нас более 500 выпускников. Все они в религиозной сфере не работают. Это зависит от многих причин. Потребность в таких кадрах огромнейшая. Но эта потребность не подкреплена пакетом социальной защиты: зарплаты, квартира и т.д.

Из выпускников 2015 года устроены 59%. Этот показатель не низкий. Религиозная сфера специфическая. Никто выпускнику не предлагает высокую зарплату, особенно в сельской местности.

— Как вы привлекаете сильнейших преподавателей в свой вуз?

— Для каждого вуза очень важно иметь свой корпус преподавателей. Только за счет приглашенных преподавателей решать серьезные проблемы довольно сложно, не имея крепкого костяка. Из 80 преподавателей около 40 имеют зарубежное религиозное образование. Для реализации бакалаврской программы у нас есть хороший преподавательский костяк.

Зарубежных специалистов надолго не приглашаем. И их надолго никто не отпустит. Они у себя очень востребованы. Они приезжают на месяц, на две недели. Удерживать их невозможно, поскольку это требует больших финансовых вложений. Их надо

обеспечивать.

“Зарубежных вузов много, но не поймешь, кто они по идеологическим направлениям”

— Теперь перейдем к теме исламской академии. Кому она будет подчиняться, к чьей “епархии” относиться?

— Болгарская исламская академия будет самостоятельным юридическим лицом. По форме – организация высшего религиозного образования. Это будет высшее учебное заведение для подготовки специалистов в области ислама. Чтобы он не был конкурентом исламскому институту, изначально он был заложен как учреждение послевузовского образования. То есть исламские учебные заведения России будут готовить специалистов для Болгарской академии, а там они будут писать работы по магистерской и докторской программам.

Сейчас выбор небольшой, куда можно отправлять специалистов после вуза. Зарубежных вузов много, но не поймешь, кто они по идеологическим направлениям – то ли салафитские, то ли “ихвановские” (“Братьев-мусульман”). В мире очень много мест, где, может быть, есть полноценное образование. Но мы посылаем своих детей в совершенно иную среду, где они могут попасть под чье-то влияние. В “Аль-Азхаре”, например, считается, что сильно влияние “ихвановцев”. Где-то идет гражданская война. Так что выбора большого нет. Марокко – тоже хорошо, но там маликитские традиции, тоже не совсем соответствуют. Хотя мы обучаем там. Магистерские программы предполагают рассмотрение вопросов в сопоставительном плане. Мазхаб не является таким ограничением.

Проблема “Аль-Азхара” не в каком-то существующем влиянии. Это целая система, которая признает свое образование с нуля. Вклиниваться на каком-то этапе в “Аль-Азхар” довольно сложно.

В России надо создать дополнительную конкурентоспособную площадку, где можно было бы обучать. Думаю, Болгарская академия займет эту свободную нишу. Это следующая ступень развития исламского образования в стране.

— Какие направления, факультеты или кафедры будут там функционировать?

— Нельзя сказать, что это будет огромный вуз. Если там наберется 15 магистров, 20 докторов, то есть где-то 75-100 человек на всю академию, то это будет вполне нормально, поскольку магистры, доктора – это штучный товар и их сотнями выпускать нельзя.

Что касается направлений, то мы выдумывать принципиально нового не будем. Будут те же основные разделы: коранистика, хадисоведение, тафсир, акыда. Как это принято во всем мусульманском мире, мы так же должны готовить специалистов в ключевых направлениях исламского богословия.

— Есть ли уже желающие среди ваших студентов обучаться там?

— Да. Но чтобы академия стала признанным исламским центром, думаю, надо выйти на двойной диплом. Как набрать людей в Болгарскую академию? У нее нет имени, это и проблема создания инфраструктуры в Болгаре. Там ведь по магистерским и докторским программам будут обучаться взрослые люди, которым около 30 лет, у многих семьи. Где ребенок будет учиться, где жена будет работать? То есть проблема для обучающихся возникнет.

Поэтому нужны привлекательные формы обучения. Для начала, чтобы “раскрутить” академию, будет форма двойного диплома. Например, получая диплом нашей академии, они получают одновременно степень магистра того же “Карауин” или Дамасского исламского университета. Свои диссертации они будут писать только на арабском языке, чтобы их читали рецензенты, научные руководители. Если хорошая работа, можно будет перевести и издать на русском. Наша задача – максимально войти в единое образовательное пространство исламского мира с привлечением ведущих специалистов.

Уже с сентября нужно начинать обучение. Нам нужно срочно определить, с кем мы будем работать. Там вокруг “Ак мечети” есть комплекс, то есть некая материально-техническая база. Можно применить такой метод, как очно-заочная

форма, сессии. Например, приезжает крупный богослов, читает лекции перед магистрами, потом другой. В конце ребята приедут, чтобы защищать свою диссертацию.

— Смогли ли вы уже договориться с известными зарубежными лекторами, докторами, заручиться их поддержкой?

— Мы будем ориентироваться на вуз. Если двойной диплом, то в первую очередь должны заручиться поддержкой вуза или страны. Например, “Карауин” мне кажется наиболее оптимальным вариантом. Мы с ними уже работали, там нас знают. И ректор сюда приезжал, и наши там учатся. Поэтому отношение к нам вполне позитивное. Если мы с ними договоримся, то будем приглашать преподавателей из этого вуза.

Ректор академии будет из России

— Звучало такое имя, как Абдурразак Ас-Саади. Было мнение, что он будет ректором, потом это оказалось лишь слухом. Кто будет руководителем академии?

— **Ас-Саади** будет одним из приглашенных профессоров. Кто будет во главе — этот вопрос пока решается. Он будет российский. Отдавать на откуп исламскую академию зарубежному специалисту будет не совсем правильно, поскольку здесь есть и политическая составляющая. Мы должны исходить из внутренних потребностей выстраивать подготовку специалистов.

Может приехать очень хороший специалист из-за рубежа и по аналогу какого-то государства начать строить. Но внутреннюю содержательную часть он может не знать. Например, нам сегодня нужны специалисты по акыде. Ни один зарубежный специалист не может быстро ориентироваться и эффективно организовывать работу. В данном случае недостаточно знаний и работы в иностранном вузе.

Уверен, что возглавлять академию должен один из местных кадров. Желательно, чтобы он был не ниже кандидата наук, знал арабский язык, основы ислама. Думаю, в ближайшее время мы сможем с этим определиться.

“Рабочий вариант академии уже есть”

— ДУМ РТ объявляло конкурс на эскизы академии. Уже свои чертежи предложил Талгат Таджуддин. Определелись ли с проектом академии или нет?

— Да, конкурс объявили, но работ оказалось очень мало, интересных практически не было. Поэтому заказали одному проектному институту. Рабочий вариант уже есть. Видимо, он устраивает и руководство республики, и **Минтимера Шариповича**, который является куратором этого направления.

Это не просто кто-то красиво нарисовал. Мы долго обсуждали, потому что надо было поставить четкую задачу: на сколько человек здание, какие кафедры будут и т.д. Мы долго обсуждали эти вопросы. То есть одновременно там будет около 200 человек. Там будут какие-то семинары, дополнительные курсы, библиотека на тысячи книг. В проекте заложено и помещение для преподавателей. Два корпуса мы задумали для ведущих преподавателей, которые будут там жить постоянно. Исходя из наших представлений этот макет появился.

— На 200 человек? Почему именно такое количество?

— Думаю, это вполне оптимально, поскольку речь идет о подготовке мусульманской элиты. Это будут доктора мусульманских наук. Их в принципе тысячами готовить невозможно.

— Сколько человек будет выпускаться в год?

— Мы планируем примерно по 25 человек: 15 магистров и 10 докторов. Магистр учится 2 года, доктор – 3 года. Можно организовать и курсы. Например, если приехал известный богослов, можно организовать, чтобы и преподаватели исламских вузов его слушали.

“Государство выделяет 300 млн рублей на исламское образование”

— Обучение будет платным или нет?

— Этот вопрос мы еще не обсуждали. Думаю, бесплатным. В первое время обеспечивать конкурентоспособность будет невозможно. Будет сложно в самом начале собрать людей в Болгар, неизвестный центр. Еще никто не знает уровень обучения. Бюджет будет еще обсуждаться.

— Ладно, постройте академию, она заработает. А кто за все это будет платить? Ведь нужно обеспечивать существование академии, зарплаты профессорско-преподавательскому составу.

— Не думаю, что на содержание здания, обучение нужны будут бешеные средства. Бюджет будет обсуждаться не без участия государства. У страны есть тоже различные фонды: Фонд поддержки исламской науки и образования, федеральный проект углубленного изучения ислама. Государство ежегодно выделяет 300 млн рублей на исламское образование через светские вузы. Есть некие источники у государства, которые целенаправленно выделяют для исламского образования. Не могу сказать, что все эти средства сейчас эффективно используются в светских вузах. Думаю, содержать академию сможет и государство.

В этом в первую очередь должно быть заинтересовано государство, а не религиозные организации. Потому что у страны возникает больше проблем, когда религиозные организации толпами отправляют молодых людей в зарубежные страны. Они там обучаются и возвращаются, создавая проблемы не только для мусульманской уммы, но и для общества. Кто-то может быть носителем радикальных идей, нетрадиционных для татар, для России религиозных представлений. Сегодня со стороны государства есть понимание, что конфессиональную политику надо выстраивать. А без финансирования невозможно это делать.

“В сентябре-октябре появятся первые студенты”

— Строительство академии начнется в этом году. А когда оно будет завершено?

— Это знает только Всевышний. Скорей всего, 2-3 года будет строительство. Ситуация же меняется. В день курс доллара прыгает на 5 рублей, здесь планировать на завтра очень сложно. Это будет зависеть от многих факторов. Прямого бюджетного финансирования тоже не будет. Поэтому конечная дата завершения пока не озвучена. Только начало будет заложено в мае 2016 года.

В сентябре-октябре у нас, думаю, появятся первые студенты, которые будут приезжать на сессию. А к появлению здания, может быть, у нас появятся первые магистры. Может быть, появятся доктора из нынешних магистров. Пока там база есть, на этой базе можно начинать. Там есть помещение “Памятный знак”, появится скоро гостиница. В Болгаре уже есть возможности собирать людей, приглашать известных ученых, есть где жить и обучать.

— Что касается приглашения иностранных ученых. Сообщалось, что это будут специалисты из арабских стран и Турции. С последней у нашей страны отношения не заладились. Как с турками будет идти взаимодействие?

— Мы ставку делали на арабские страны. Может быть, турецкий вариант с ханафитским мазхабом для нас очень близок, но не могу сказать, что богословие в Турции является самым признанным во всем мире. Да, мы начинали с ними, турки обучали Корану. Но мы рассчитываем на классическое мусульманское богословие, которое существует в арабских странах – в Сирии, Египте, Марокко, Иордании.

— Будет ли в Болгаре резиденция шейх-уль-ислама или верховного муфтия?

— Этот вопрос обсуждался, потом постепенно сошел на нет. В самом здании мы заложили место для основных учредителей – ДУМ РФ, ДУМ РТ и ЦДУМ России. Там у каждого будет свой офис, но не резиденция.

Болгарская исламская академия – это система послевузовского образования. Без всяких

духовно-политических игр мы должны ее реализовать. Может быть, у кого-то какие-то амбиции. Поставлена задача – вывести академию на мировой уровень, надо прилагать для этого все усилия.

“Это не просто какие-то свадебные генералы”

— **Камиль Самигуллин** рассказывал, что там будет создан Совет улемов. **Шаймиев, Минниханов** и представители муфтиятов уже поддержали эту идею. Что это будет за орган, как он будет функционировать?

— Идея Всероссийского союза улемов в концепции Болгарской академии есть. Это связано не только с Болгаром. Сегодня Россия нуждается в союзе таких улемов. Например, недавно **Ленур Ислямов** чуть ли не джихад объявил от имени крымских татар. Но кто-то должен же был ответить ему. Это могли сделать только исламские богословы.

Сегодня возникает очень много вопросов. Но почему-то у нас обращаются сразу к **Кардави**, который ни разу в России не был. Союз может быть без привязки к Болгару. Но поскольку здесь будет научно-образовательный центр, то эту идею мы тоже привязали.

Эта потребность давно назрела. Мы хотели бы, чтобы от всех учредителей было не менее пяти богословов. Они должны в совершенстве знать арабский язык. Это не просто какие-то свадебные генералы — раз ты муфтий или ректор, то ты туда зайдешь. Здесь должен быть рабочий орган. Будут собираться настоящие богословы со знанием дела, изучать все источники и готовить проект фетвы.

Они не будут сидеть в Болгаре круглый год. Они будут приезжать на сессии. Подготовили какой-то проект решения, по интернету его обсудили, потом встретились и приняли. Это рабочий орган, который будет символически привязан к Болгару, поскольку здесь будет центр мусульман центральной России.

— Хотелось бы узнать о попечительском совете академии. Кто в него войдет?

— Этот вопрос мы еще не обсуждали. На повестке были юридические вопросы – как будет называться по уставу. Болгарская исламская академия. И в феврале как юридическое лицо она появится.

— Какое практическое применение будет у этой академии?

— В первую очередь здесь будут готовить преподавателей для вузов. Я бы отправил всех преподавателей, чтоб они писали докторские диссертации под руководством крупнейших исламских богословов. У нас будут свои ученые, которые смогут по любым вопросам спорить и с **Кардаги**, и с **Кардави**, опираясь на источники и доказывая свою точку зрения.

Изначально нельзя ставить перед ними какие-то политические цели. Те, кто там учится, должны думать о фундаментальных научных знаниях. Но на выходе они должны быть готовы ответить на вызовы реалий.

— Не превратится ли он в некий институт повышения квалификации?

— Нет, здесь будет высшее профессиональное образование в форме магистратуры и докторантуры. Хотя там будет и дополнительное образование в виде повышения квалификации.

“Надо хотя бы 80 муфтиев ликвидировать”

— Отдельно хотелось бы с вами обсудить такой вопрос. В декабре Талгат Таджуддин раздавал свои должности: верховного муфтия хотел отдать Самигуллину, председателя ЦДУМ – своему сыну. Не придем ли мы в итоге к одному духовному управлению?

— Этот вопрос время от времени возникает. Но у нас в стране никогда не было единого мусульманского управления. Было Оренбургское магометанское духовное собрание, но оно не включало все территории. Во время разгара войны Сталин создал в 1943 году четыре центра. Может быть, в едином таком духовном управлении смысла нет. У нас все-таки разное мазхабическое пространство – ханафитский центр и шафиитский Кавказ. В рамках ханафитского мазхаба теоретически возможно. В России сейчас 85 муфтиев. Каждый — со своими амбициями, интересами. Сложно представить, что все они войдут в подчинение кому-то. Все выступают за объединение, но не хотелось бы, чтобы пошли какие-то раздоры. Не думаю, что завтра объединение произойдет.

Тем более на предложение **Талгата хазрата** ДУМ РФ в принципе ответило отказом. Этот проект тоже в очередной раз не удался.

— Может быть, потому, что, говоря об объединении, каждый подразумевает присоединение?

— Наверное, без присоединения не получится. Как 85 муфтиев объединить на равных условиях? Надо хотя бы 80 муфтиев ликвидировать.

Крымские позиции

— Происходят ли у вас контакты с крымскими мусульманами?

— Среди всех духовных управлений мы, наверное, ближе всего общаемся с ДУМ Крыма, особенно в системе образования. К нам поступило 65 человек из Крыма, из них пятеро студентов – очники. Они хотят включиться в систему единого мусульманского образования. У них есть желание открыть медресе “Зынджирлы”, где Гаспринский работал. Поскольку я еще и председатель Совета по исламскому образованию, они ко мне обращаются, приезжают. И муфтий Эмиралли Аблаев был у нас неоднократно.

— Еще год назад крымское мусульманское духовенство очень осторожно говорило об интеграции в российский ислам. Изменилось ли их отношение?

— Крымские татары во время присоединения заняли выжидательную позицию. При Украине их проблемы не решались, поэтому они не знали, решит ли их Россия. Сейчас ситуация меняется. И муфтий Камиль хазрат недавно туда ездил. Мнение Аблаева мы услышали. Время выжидательной позиции ушло, потому что пошли более жесткие игры со стороны Украины. Крымский муфтият обозначил свои позиции: быть с Россией.

— **Спасибо за ответы.**

Тимур Рахматуллин,

фото Романа Хасаева

Источник: Ислам и общество